

А.В. Карагодин

**ДАЧНЫЙ ПОСЕЛОК НОВЫЙ СИМЕИЗ
НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА
В 1902–1920 гг. КАК ФЕНОМЕН
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

A.V. Karagodin

**NOVY SIMEIZ, DACHA SETTLEMENT
ON THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA (1902–1920),
AS A PHENOMENON OF SOCIO-CULTURAL
MODERNIZATION: SOURCES, METHODS
AND RESEARCH STAGES**

Аннотация. Статья посвящена опыту изучения истории дачного строительства на Южном берегу Крыма в конце XIX — начале XX в. как социально-экономического и социокультурного феномена на примере дачного поселка Новый Симеиз (1902–1920 гг.). До последнего времени история Южного берега Крыма периода модернизации императорской России (1861–1917 гг.) не привлекала должного внимания историков, оставаясь уделом краеведческих и искусствоведческих описаний, а феномен «дачи» как особого, характерного только для России института ускоренного формирования идентичности нарождавшегося «среднего класса», вынесенного за пределы города, применительно к Южному берегу Крыма, также переживавшему в начале XX в. дачный бум, практически не изучался. Из многочисленных дачных поселков Южного берега Крыма Новый Симеиз выбран как наиболее организованный и благоустроенный: за неполные 20 лет в нем было продано почти двести участков и построено 66 дач. Важная особенность Симеиза заключается в том, что он практически не был затронут перестройками XX и XXI вв., что делает весь поселок пространством исторической памяти, а здания и объекты ландшафтной архитектуры — вещественными историческими источниками. В статье проанализированы социальный (сословный, профессиональный)

* *Карагодин Андрей Васильевич*, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Karagodin Andrey Vasilievich, PhD Candidate in History, Senior Lecturer, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
avkaragodin@yandex.ru

профиль покупателей дач в Новом Симеизе, состоятельных жителей Санкт-Петербурга, Москвы и Центральной России, особенности складывавшейся в Новом Симеизе новой культуры повседневности, а также причины, побудившие прежних владельцев имения Симеиз, наследников промышленника С.И. Мальцова, к распродаже фамильных земель. Для объяснения полученных данных привлечены парадигмы «истории досуга» и «праздного класса». Немаловажен источниковедческий аспект работы: проведена систематизация источников различной типовой и видовой принадлежности (письменно-текстовых, визуальных, монументальных), в том числе вновь выявленных благодаря цифровизации и пополнению онлайн-баз данных, проведен их анализ с точки зрения ценности и познавательного потенциала, а также осмыслен опыт создания электронной базы данных «Дачи Симеиза» и ее презентации в виде историко-ориентированного тематического сайта в сети интернет.

Ключевые слова: пореформенная Россия, социокультурная история, дача, Южный берег Крыма, комплексное источниковедение, визуальные источники, источники исторической памяти, исторические базы данных

Abstract. The article examines dacha construction on the South coast of the Crimea in the late 19th and early 20th centuries as a socio-economic and socio-cultural phenomenon. This is the case study of the dacha settlement Novy-Simeiz (1902–1920), which was practically unaffected by the 20th and 21st-century restructuring. Thus, the entire village is still a space of historical memory, and its buildings and objects of landscape architecture are material historical sources. Until recently, the history of the South coast of the Crimea in the period of modernization of Imperial Russia in 1861–1917 did not attract due attention of historians and remained the domain of local and art historians. The phenomenon of “dacha” on the South coast of the Crimea in the early 20th century as a special out-of-town institution of accelerated formation of “middle-class” identity has hardly been studied. Of the numerous dacha settlements on the South coast of the Crimea, Novy-Simeiz has been chosen as the most organized and comfortable. Almost 200 land plots were sold in it and 66 dachas were built in less than 20 years. The article analyzes the social (estate, professional) profile of dacha buyers in Novy-Simeiz, wealthy residents of Saint Petersburg, Moscow and Central Russia, the features of the new everyday life culture in Novy-Simeiz, as well as the reasons of the sale of family estates by the former owners of Simeiz, the heirs of the industrialist S.I. Maltsov. The paradigms of “history of leisure” and “leisure class” are used to explain the data. The source study aspect of the research is also important: the author carries out the systematization of various (written, visual, monumental) sources, including those newly identified due to digitalization and updating of online databases. He attempts at their analysis in terms of value and cognitive potential, and also reflects on the experience in creating an electronic database, “Simeiz Dachas”, and its presentation as a history-oriented thematic site on the Internet.

Keywords: post-reform Russia, socio-cultural history, dacha, South coast of the Crimea, complex source studies, visual sources, sources of historical memory, historical databases.

В конце XIX — начале XX в. Южный берег Крыма стал излюбленным курортом не только русских царей и начавшей его колонизацию еще с начала XIX в. аристократии, но и более широкой публики — предпринимателей, инженеров, врачей, деятелей науки и искусства. Созданные гостями «русской Ривьеры» литературные памятники, вроде чеховской «Дамы с собачкой» или бунинской «Жизни Арсеньева», действие которых разворачивается на Южном берегу, вошли в золотой фонд русской культуры, а вещественные памятники того периода — дворцы, имения, особняки, дачи, парки — и до сегодняшнего дня определяют его культурный ландшафт, стали «местами памяти» (по П. Нора)¹: именно с ними, а не с постройками советского периода или руинами Средневековья регион отождествляется в общественном сознании.

В то же время запрос на достоверное историческое знание об этом периоде до сих пор не удовлетворен в полной мере. Авторы справочной, краеведческой литературы, посвященной Южному берегу Крыма рубежа XIX–XX веков, ограничиваются обычно описанием лишь хорошо известных памятников, общей характеристикой эволюции архитектурных, декоративно-прикладных, садово-парковых стилей, рассказами о пребывании в Крыму известных исторических деятелей². Причем даже в описании истории признанного символа Южного берега Крыма — замка «Ласточкино гнездо» — допущены (как мы установили) существенные фактические ошибки³. Единственным исключением стоит назвать вышедшую в 2004 г. монографию «Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII — начало XX в.» крымского исследователя А.В. Мальгина⁴, в которой была впервые предпринята попытка рассмотреть курортное развитие Крыма как комплексный социально-экономический и социокультурный феномен эпохи модернизации России (этому же автору, вместе с П.Н. Марциновским и А.Д. Поповым, принадлежит соответствующий параграф в вышедшей по случаю воссоединения

¹ Репина Л.П. Память и историописание // История и память: Историческая культура до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 19–46.

² Галиченко А.А. Художественный феномен усадеб Южного берега Крыма в конце XIX — начале XX вв. // Культура Крыма на рубеже веков. Симферополь, 1993; Она же. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь, 2016; Градостроительство России середины XIX — начала XX века: Общая характеристика и теоретические проблемы. М., 2001–2010. Т. 2: Города и новые типы поселений. 2003; Земляничко М., Калинин Н. Романовы и Крым. Симферополь, 2002.

³ Карагодин А.В., Петрова М.М. Владельцы и строители замка «Ласточкино гнездо» — символа Южного берега Крыма — без мифов и легенд // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 54–68.

⁴ Мальгин А.В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII — начало XX в. Симферополь, 2004. 349 с.

Крыма с Россией под эгидой Института российской истории РАН коллективной монографии «История Крыма»)». Однако становлению именно Южного берега как курорта на рубеже XIX–XX вв. в ней посвящены лишь несколько глав.

Доказательством того, что сюжет еще не вполне раскрыт в историографии, является и то, что на протяжении последних десятилетий он неизменно привлекает повышенное внимание историков-непрофессионалов. Множество новых, неизвестных ранее визуальных источников — фотографий, открыток, произведений искусства — формализуется и вводится в информационный оборот через такой формат, как группы в социальных сетях⁶. В фокусе дискуссий на онлайн-площадках оказываются история развития курортных поселков Южного берега, новые данные о владельцах дач и земельных участков начала XX в. В 2020 г. увидел свет объемный сборник выдержек из литературы и цитат по истории земельных владений на Южном берегу Крыма с 1783 по 1920 г., подготовленный историком-любителем из Санкт-Петербурга А. Краснолуцким. Автор предваряет свой труд словами: «Свод источников может стать справочником для всех интересующихся ... и отправной точкой для дальнейшего серьезного научного исследования в этом направлении»⁷.

На необходимость такого исследования указывает и сама логика развития отечественной и мировой историографии, методов исторической науки. В мировой историографии давно сложилось весьма плодотворное направление «истории досуга», как способ изучения обществ переходных эпох⁸. История Южного берега Крыма конца XIX — начала XX в. интересна как в плане реконструкции и осмысления различных сторон социально-экономической и социокультурной модернизации пореформенной России на примере слабо изученного региона, так и в источниковедческом плане — как область применения наработок отечественной школы источниковедения для систематизации, введения в научный оборот и повышения информационной отдачи практически неисследованных комплексов исторических источников.

⁵ История Крыма: в 2 тт. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2017–2018.

⁶ Карагодин А.В. Группы в социальных сетях: анализ контента публикаций (на примере группы «Старый Новый Симеиз» в социальной сети «Facebook») // Историческая информатика. 2019. № 1. С. 189–197.

⁷ Краснолуцкий А. Южный берег Крыма. История имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб., 2020. См. также: Карагодин А.В. Пора вернуть эту землю себе. — URL: <https://gorky.media/reviews/pora-vernute-tu-zemlyu-sebe/>

⁸ См.: Thomas K. Work and Leisure in Pre-Industrial Society // Past and Present. 1964. N 29. P. 50–66; Thompson E.P. Time, Work-Discipline and Industrial Capitalism // Past and Present. 1967. N 38b. P. 56–97; Burke P. The Invention of Leisure in Early Modern Europe // Past and Present. 1995. N 146. P. 136–150; Bailey P. Leisure, Culture and the Historian // Leisure Studies. 1989. N 8. P. 107–28.

В конце XIX — начале XX в. на Южном берегу Крыма развивался массовый туризм (этому способствовали прокладка в 70-х гг. XIX в. железной дороги до Севастополя, введение единого тарифа, становление отечественной курортологии, начало регулярных визитов в Крым царской семьи и другие факторы), происходило деление крупных частновладельческих имений, смена социального профиля владельцев земель, урбанизация территорий. Соединение этих процессов породило феномен «курортного бума», отличительной чертой которого стало разнообразие новых форм курортного строительства. Авторы осуществленного в начале 1930-х гг. обследования Южного берега для планировки социалистического курортного строительства, анализируя курортное развитие региона в начале XX в., так охарактеризовали основную черту этого периода: «На земли Южнобережья предъявляет свои права новый хозяин — буржуазия... происходят скупка имений разорившихся помещиков, развитие новых курортов на окраинах, в центре Южного берега крупные имения разбиваются на части, которые продаются или сдаются в аренду... к 1910 г. крупнейшие земельные владения (если не считать удельных) уже принадлежат представителям новой буржуазии»⁹. К началу войны в 1914 г., как полагают авторы сборника «Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма», всё многообразие курортных владений могло быть сведено к пяти основным типам:

1) крупные курортные имения единоличных владельцев: «уцелевшие остатки феодальных владений» (Ливадия, Ореанда Романовых) либо имения, перешедшие в единоличное владение крупных купцов и промышленников (Форос, Меллас Кузнецовых/Ушковых);

2) крупные в прошлом курортные имения, разбитые на части владельцами и характеризующиеся случайностью и бессистемностью застройки, к таким, по мнению авторов сборника, относился дачный курорт Новый Мисхор Шуваловых-Долгоруковых;

3) курортные поселки, где расчленение имений велось по системе и плану, с рациональным характером использования активов; примером такого типа называется дачный поселок Новый Симеиз, «наиболее организованный и благоустроенный»;

4) города-курорты Ялта, Алушка, Гурзуф, Алушта, складывавшиеся исторически как курортные, административные и торговые центры, которые в указанный период массово застраивались частными дачами-особняками;

5) курорты — коммерческие предприятия западноевропейского типа, рассчитанные на прием большого количества отдыхающих,

⁹ Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь, 1935.

с развитой инфраструктурой (кафе, казино, концертные залы и т.п.) — Суук-Су и Гурзуф¹⁰.

За исключением первого и последнего из выделенных типов курортов, развитие остальных было напрямую увязано с дачным строительством на Южном берегу. Это неудивительно: именно в начале XX в. в России стала формироваться особая «дачная» культура. Термин «дача» не имеет четкого аналога в других языках и считается сугубо русским феноменом: в России дача с конца XIX в. и на протяжении всего последующего столетия являлась не просто дополнительным домовладением для регулярного или сезонного отдыха на природе, а особым социокультурным микрокосмом. Если на западе Европы на рубеже XIX–XX вв. идентичность расширявшего свой ряды «среднего класса», с характерным для его ментальности четким разделением рабочего времени и времени на отдых¹¹, вниманием к приватности, моде, в первую очередь международной, кристаллизовалась в появлявшейся городской массовой культуре, то в России местом рождения и оформления городской культуры среднего класса в значительной степени — парадоксальным образом — становились территориально обособленные, вынесенные за пределы городской черты сообщества — дачные поселки.

Первыми в историографии на этот парадокс обратили внимание западные историки С. Ловелл и Л. МакРейнолдс¹². Их наблюдение не расходится с мнением отечественных авторов о противоречивости процесса формирования городской социокультурной среды в пореформенной России, где, по словам Л.В. Кошман, «наличие сословного фактора создавало серьезные препятствия процессу социальной консолидации горожан, купечества и мещанства ... в силу этого в России не сложились условия для появления “среднего класса” ... что касается роли культурного центра, то ее город в России приобрел значительно раньше»¹³. Изучение дачных поселков в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга уже позволило внести вклад в реконструкцию истории модернизации Российской империи¹⁴. Пора об-

¹⁰ Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь, 1935.

¹¹ Ловелл С., Блюмбаум А. Досуг в России: свободное время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. Исследователь и объект исследования. С. 136–273.

¹² Ловелл С. Дачники. История летнего житья в России, 1710–2000. СПб., 2008; McReynolds L. Russia at play: Leisure activities at the end of the tsarist era. Ithaca; London, 2003.

¹³ Кошман Л.В. Город в пореформенной России. Социокультурные и правовые аспекты. М., 2018. С. 16.

¹⁴ Долгих Е.В. Общественный быт. Культура повседневности // Очерки русской культуры. Конец XIX — начало XX века. М., 2011. Т. 1: Общественно-культурная

ратить внимание и на Южный берег Крыма рубежа XIX–XX в., где феномен «дачного бума» пока должным образом не изучен.

Перед исследователями этой темы, как представляется, стоят как минимум три задачи. Во-первых, назрела необходимость отойти от чересчур распространенного до сих пор, на наш взгляд, как в искусствоведческой, краеведческой литературе, посвященной Южному берегу Крыма, так и в публикациях историков-любителей апологетического, подчас даже мифотворческого описания старины. Пора взглянуть на прошлое объективнее, не только восстановить последовательность событий, но и выйти на уровень объяснения, осуществить анализ тех условий и факторов — экономических, социальных, культурных, — в контексте которых эти события разворачивались, дополнить их рассказом о поворотах судеб героев, а полученную картину поместить в сравнительно-исторический контекст. Именно такой работы сразу в трех измерениях — истории событий, истории социальных структур и личной, биографической истории, — в соответствии с формулировками авторитетных представителей отечественной и зарубежной историографии, требует на новом этапе развития историческая наука¹⁵.

Далее, необходимо на научной основе систематизировать, оценить, свести воедино информацию по теме, содержащуюся в справочной и научной литературе, исторических источниках, как уже известных и введенных в оборот, так и вновь выявляемых. В синтаксическом аспекте (имея в виду единство способа кодирования информации и ее хранения) речь должна идти об источниках трех типов — письменных, изобразительных и вещественных. Исходя же из прагматического аспекта информации (единства происхождения, назначения, внутренней формы исторических источников), могут быть выделены такие виды источников, как делопроизводственная документация и частные акты, периодическая печать, справочная литература, путевые заметки и авторские путеводители, мемуары, дневники, письма, фотографии, почтовые открытки. Вещественными источниками являются и сами дворцы, дачи, особняки, построенные

среда. С. 340–415; *Малинова-Тзиафета О.Ю.* Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб., 2013; *Наццокина М.В.* Дачные поселки // Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Кн. Вторая / Под общей ред. Е.И. Кириченко. М., 2003. С. 347–389; *Тараканов Д.В.* Дачные поселки Подмосковья в конце XIX — начала XX в. Автореф. дисс... канд. ист наук. М., 2007; *Ульянова Г.Н.* Дворцы, усадьбы, доходные дома: исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М., 2012. 270 с.

¹⁵ *Селунская Н.Б.* «Спасение от забвения»: репрезентация прошлого в источниках исторической памяти // Вестник Московского университета. Сер.8. История. 2020. № 4. С. 114–131; *Burke P. (ed.)* New Perspectives on Historical Writing. Pennsylvania, 2001. P. 294–295.

в начале XX в., парки — культурный ландшафт, понятый как пространство исторической памяти¹⁶.

Как указывал И.Д. Ковальченко, во всяком историческом источнике зафиксирована информация двух типов: выраженная и скрытая, неочевидная для его творца — а, следовательно, потенциал информационной отдачи источников по сути неисчерпаем и ограничивается методологической, методической и технической вооруженностью историка¹⁷. Важен комплексный источниковедческий подход: информация выявлялась нами одновременно в справочной и краеведческой литературе, частноправовых и иных документах из архивных фондов, в первую очередь Государственного архива Республики Крым в Симферополе, а также центральных архивов, в периодической печати, источниках личного происхождения (мемуарах, письмах), с помощью методик устной истории (интервью с хранителями исторической памяти). Работа с группой источников личного происхождения особенно перспективна: «микронарративы» о том, как перемены в жизни государства и общества переживаются людьми в практике их повседневной жизни, содержат массу важных деталей. Поиск в огромном массиве неструктурированных текстовых данных в настоящее время существенно облегчается благодаря цифровизации библиотечных, архивных и музейных фондов и появлению инструментов онлайн-поиска и контент-анализа. Важное место в мастерской историка в контексте тренда на информатизацию и визуализацию гуманитарного знания теперь занимает и работа с цифровыми депозитариями визуальных источников (например, сетевом Госкаталоге музейного фонда Российской Федерации). Немаловажно и личное знакомство с изучаемым культурным ландшафтом.

Наконец, назрела необходимость в новых, релевантных наступившей «цифровой эпохе» формах организации и репрезентации профессионального исторического знания: на сегодняшнем этапе речь, как представляется, уже с самого начала любого исследования должна идти о создании формализованных баз данных с верифицированной исторической информацией, легко пригодной для дальнейшей обработки и, в конечном счете, публикации в виде историко-ориентированных тематических сайтов в сети интернет¹⁸. Вся

¹⁶ Карагодин А.В. Культурный ландшафт как вещественный исторический источник (на примере дач, дачный поселков и парков начала XX в. на Южном берегу Крыма) // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова. М., 2020. С. 560–573.

¹⁷ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

¹⁸ Бородкин Л.И. Историко-ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2006. № 34. С. 147–150; Карагодин А.В. Историко-ориен-

выявляемая в комплексах источников информация в таком случае дополняет формируемую в электронном виде базу данных и сравнивается, анализируется на предмет достоверности и репрезентативности, усиления информационной отдачи. Результаты разработки темы представляются не только традиционным образом — на конференциях, в статьях в научных журналах и сборниках, но и на обновляемых сайтах в сети интернет. Нами были созданы такие базы данных и историко-ориентированные тематические сайты, посвященные дачным курортам Новый Симеиз, Новый Мисхор, истории замка «Ласточкино гнездо»¹⁹. Всего за два года с момента запуска эти сайты посетили более 35 тысяч пользователей сети интернет.

Рассмотрим, как три выделенные задачи решались нами в ходе изучения дачного курорта начала XX в. Новый Симеиз на Южном берегу Крыма. Авторы цитированного сборника «Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма» не случайно обращают внимание именно на этот поселок к западу от Ялты (история Нового Мисхора, который был самым первым, хронологически, дачным курортом на Южном берегу, также успешно реконструирована нами²⁰). Новый Симеиз стал самым крупным (насчитывалось почти 200 проданных участков и 66 построенных дач), известным и благоустроенным из всех дачных поселков на Южном берегу. Начало формированию курорта было положено в 1900–1902 гг., когда значительная часть крупного имения промышленников Мальцовых, существовавшего в Симеизе и его окрестностях с 1820-х гг., была поделена братьями И.С. и Н.С. Мальцовыми на участки, которые продавались под строительство дач. Эти дачи, многие из которых представляли собой здания довольно больших размеров, хозяева использовали и для собственного отдыха у моря, и для получения дохода — как сезонные пансионы. Важная особенность Симеиза заключается в том, что он практически не был затронут перестройками XX и XXI вв.: этот «историзм» Симеиза делает весь поселок пространством исторической памяти, а здания и объекты ландшафтной архитектуры — вещественными историческими источниками. Личное знакомство с ними дополняло привычные приемы информационного поиска, призванные установить имена владельцев дач, их архитекто-

тированный тематический сайт «Симеиз. Путеводитель по старым дачам»: этапы разработки и перспективы исследования // Историческая информатика. 2020. № 1. С. 143–157.

¹⁹ Библиотека сайтов Андрея Карагодина. — URL: [https:// https:gardenacademia.com/](https://https:gardenacademia.com/)

²⁰ Карагодина А.В., Петрова М.М. Новый Мисхор — первый дачный курорт на Южном берегу Крыма (1898–1920): реконструкция социокультурной истории // Человек и культура. 2020. № 4. С. 103–127.

ров и строителей, гостей и завсегдаеаев, определить их социальный статус, выявить характерные черты жизни дачников и курортников Нового Симеиза в начале XX в., выйти на характеристики дачного строительства на Южном берегу в целом, как социально-экономического и социокультурного феномена.

Основу базы данных «Дачи Симеиза» удалось заложить с помощью материалов изданного в 1913 г. иллюстрированного путеводителя «Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма», написанного одним из симеизских дачников — инженером путей сообщения В.М. Кузьменко (это единственный в своем роде источник: больше ни один курорт начала XX в. на Южном берегу таким образом описан не был)²¹, а также единственной публикации, посвященной истории Симеиза, в которой были впервые введены в оборот многие архивные источники, — работе крымского краеведа М.М. Петровой «Симеиз. Путешествие по старым дачам», вышедшей небольшим тиражом в 2005 г. (в остальной литературе история Нового Симеиза освещалась крайне поверхностно, причем даже эти скудные сведения зачастую изобиловали ошибками)²². Ценная информация (документы о приобретении участков и условиях сделок, списки владельцев дач с указанием их сословного и профессионального статуса, описи имущества, планы дач и др.) была обнаружена в Государственном архиве Республики Крым: фонде, хранящем документацию имения «Симеиз» наследников генерал-майора С.И. Мальцова (ф. 333), фонде Ялтинской уездной земской управы (ф. 62, оп. 3, д. 213 — Поземельная книга Ялтинской уездной земской управы по дер. Симеиз), фонде Статистического бюро Таврического губернского земства (ф. 522, оп. 1, д. 39 — купчие карточки дачников на владение землей по Ялтинскому уезду), фондах советского периода — документах по национализации и муниципализации имения Симеиз и частновладельческих симеизских дач (этот процесс, начавшийся сразу после установления советской власти на Южном берегу в ноябре 1920 г., продолжался до середины 1920-х гг.), по управлению советским курортным хозяйством.

Многие даты и имена удалось уточнить благодаря мемуарам дачников, арендаторов дач в Новом Симеизе (например, критика С.К. Маковского, княгини О.В. Палей, академика Д.И. Щербакова), гостей курорта. Эксклюзивный материал, проливающий свет на повседневную жизнь обитателей курорта с начала XX в. до середины 1920-х гг., содержат опубликованные недавно воспоминания выда-

²¹ Кузьменко В.М. Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма: с краткими очерками по геологии и археологии местности, 2 схематическими картами, 89 иллюстрациями и планом поселка с его окрестностями. М., 1913.

²² Петрова М.М. Симеиз: путешествие по старым дачам. Симферополь, 2006. 175 с.

ющего зоолога, в детстве и юности — одного из дачников Нового Симеиза, И.И. Пузанова²³ и дневники графа Д.А. Милютин (введены в научный оборот в 1990–2000-х гг. профессором исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Л.Г. Захаровой), владевшего имением в Симеизе к востоку от имения Мальцовых и проживавшего там после своей отставки с поста военного министра в 1881–1912 гг.²⁴

По найденным в различных фондах старым фотографиям уточнялись описания в письменных источниках, а современная фотофиксация дополняла реконструкцию исторической действительности. Все выявленные данные заносились в базу «Дачи Симеиза», в дальнейшем представленную на веб-сайте «Симеиз. Путеводитель по старым дачам», и с помощью системы множественных гиперссылок соотносились с наложенными одна на другую современной картой Симеиза и картой участков из путеводителя В.М. Кузьменко 1913 г. Таким образом была сформирована репрезентативная виртуальная система тематических материалов. Благодаря публикациям сайта, в свою очередь, нашлись потомки дачников, предоставившие в наше распоряжение материалы из семейных архивов: с их помощью, к примеру, были впервые достоверно установлены заказчик и архитектор «визитной карточки» Симеиза — виллы «Мечта»²⁵.

Проделанная реконструкция истории создания и развития дачного курорта Новый Симеиз позволила перейти к объяснению феномена его появления и успеха. Как показывают результаты анализа базы данных «Дачи Симеиза», среди покупателей участков были в основном имевшие определенный достаток жители Центральной России — инженеры, военные, предприниматели, деятели науки, культуры и искусства. Помимо дворян, составлявших большинство покупателей, землю в Новом Симеизе приобретали выходцы из городских обывателей (купцы, мещане), зажиточные крестьяне, представители духовного сословия. Проводить летние месяцы по соседству друг с другом стремились как знакомые и коллеги по цеху (так, Новый Симеиз облюбовали инженеры путей сообщения), так и связанные друг с другом родственными и матримониальными узами отпрыски больших дворянских семейств из центральной

²³ *Борщик Н.Д.* Воспоминания о Крыме. Из архива ученого-естествоиспытателя, крымоведа И.И. Пузанова // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения. Симферополь, 2019. С. 142–196.

²⁴ *Милютин Д.А.* Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютин, 1891–1899 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2013.

²⁵ *Карагодин А.В., Петрова М.М., Глубоков А.И.* Приморские виллы «Мечта» и «Ксения» в Симеизе на Южном берегу Крыма: судьба зданий и их создателей на фоне «столетия крайностей» (1900–1990 гг.) // Человек и культура. 2020. № 3. С. 73–93.

России, занятые в разных областях — от науки и искусства до коммерции и общественной деятельности. Соседями по дачам Нового Симеиза стали инженеры В.М. Кузьменко, Н.С. Свягин, В.М. Родевич, Е.М. Духовской, предприниматели А.Л. Керков, И.В. Пузанов, С.И. Сабашников, Н.И. Кошеверов, Н.К. Александров-Дольник, генералы в отставке Я.П. Семенов, Г.И. Бобриков, П.Е. Базилевский и В.П. Зыков, врачи С.Я. Елпатьевский, Б.Н. Зубаровский и А.М. Шпиндлер, рязанские дворяне Лансере-Коробьины и другие. В гости к ним во время курортного сезона приезжали родственники и друзья, коллеги, общие знакомые, среди которых были, к примеру, А.М. Васнецов, З.Е. Серебрякова, Ф.И. Шаляпин²⁶.

Посредством своего рода «социального графа» профессиональных, сословных, культурных, родственных связей, схожего уровня финансового благополучия формировалась новая социокультурная общность зажиточных горожан, приезжавших к морю из Центральной России. Ее внутренним выражением была единая культура досуга, приморского времяпрепровождения: купание, игра в теннис, познавательные-оздоровительные походы на природу, фотосессии, — а внешним стал нарочито благоустроенный, упорядоченный культурный ландшафт дачного поселка, «европеизированная» архитектура дач. Было оформлено «общество курорта», имевшее свой устав, утверждены строгие правила застройки и пользования частными и общественными территориями. Отклик у хозяев дач нашла новая культура модерна, с ее стремлением к максимальной эстетизации быта: особняки Нового Симеиза оформлялись в неоготическом, неомавританском, неоренессансном стиле, к возведению дач были привлечены именитые архитекторы, например Н.П. Краснов, до 1899 г. городской архитектор Ялты, автор проектов дворцов Романовых и вилл знати на Южном берегу. Представляется, что как продавцы участков, так и их покупатели в своей деятельности по благоустройству Нового Симеиза в немалой степени ориентировались на европейские аналоги приморских курортных поселков, в частности, выдержанный в похожей стилистике «Зимний город» — противотуберкулезный дачный курорт, устроенный в 1880-х гг. банкирами Перейра на своих землях в местечке Аркашон на атлантическом побережье Франции²⁷.

Братья Мальцовы также продолжали проживать в своих имениях в Симеизе, активно (в случае И.С. Мальцова) участвуя в жизни курорта. Не может не возникать вопрос о причинах, побудивших их

²⁶ Симеиз. Путеводитель по старым дачам. Проект Марии Петровой и Андрея Карагодина. — URL://<https://simeiz.gardenacademia.com/>

²⁷ *Cottin F. et F. Le bassin d'Arcachon, à l'âge d'or des villas et des voiliers.* Bordeaux, 2003.

к распродаже фамильных земель; ответа на него литература не давала, ограничиваясь общими словами о «желании Мальцовых создать образцовый курорт» или «кризисе крупного дворянского землевладения в пореформенной России». Предпринятое нами изучение истории династии Мальцовых и выявленные в архивах документы позволили точно установить, почему эта распродажа имела место.

История владения семейством Мальцовых землями в Симеизе началась в 1828 г., в эпоху первой колонизации земель Южного берега представителями русской аристократии. И.А. Мальцов (1774–1853), владелец металлургических, сахарных и стекольных заводов, выкупил несколько земельных участков в Симеизе у Ф.Д. Ревелиоти и Д.В. Нарышкина, за несколько последовавших десятилетий распространил свои владения на окрестности, разбил виноградники, построил один из первых на Южном берегу Крыма винзаводов²⁸.

Сын И.А. Мальцова Сергей Иванович (1810–1893) был принят в престижную гвардейскую кавалерию, стал адъютантом генерал-майора, принца П.Г. Ольденбургского. Необременительная служба оставляла много свободного времени, которое он использовал для ознакомительных поездок за границу, совмещая карьеру военного с управлением фамильными заводами. В 1849 г. С.И. Мальцов подал в отставку в чине генерал-майора, чтобы посвятить себя промышленности. Вскоре после этого Мальцов построил в Симеизе Хрустальный дворец, очевидно вдохновленный одноименным павильоном, возведенным в Лондоне к Всемирной выставке 1851 г. Хрустальный дворец должен был символизировать триумф мальцовских заводов, вокруг которых сложился промышленный район — Мальцовский заводской округ на территориях Калужской, Орловской и Смоленской губерний с собственной узкоколейной железной дорогой, развитой системой народного просвещения и благотворительности. Однако не пройдет и трех десятилетий, как благополучие империи С.И. Мальцова окажется под вопросом. Освобождение в 1861 г. крепостных крестьян, на подневольном труде которых оно было основано, заставит промышленника задуматься о переустройстве производства. Инженер К.А. Скальковский, посетивший в 1865 г. по высочайшему повелению мальцовские заводы для анализа того, как осуществляется переход к вольнонаемному труду, сообщал, что «под свежими остатками крепостного права его владения... представляли курьезное зрелище какой-то крепостной республики — государства в государстве»²⁹.

²⁸ Об успехах виноделия на южном берегу Крыма. Сочинение П. Кеппена. СПб, 1831. С. 42–43.

²⁹ Скальковский К.А. Воспоминания молодости: (По морю житейскому). 1843–1869. СПб., 1906. С. 207–208.

В 1875 г. Мальцов объявил о создании Мальцовского промышленно-торгового товарищества, в состав которого были переданы практически все принадлежавшие семье Мальцовых активы (в их числе 11 металлообрабатывающих и механических заводов, 8 фабрик по изготовлению стекла, а также 200 000 десятин земли с рудниками, угольными копиями, кирпичными заводами и т.п.), за исключением земли, отведенной в пользование временнообязанным крестьянам, двух домов в Москве и имения Симеиз³⁰. Главным направлением деятельности товарищества должно было стать рельсо-, паровозо- и вагоностроение, а стратегическим партнером — государство.

С 1870 по 1881 г. было выпущено 373 паровоза, 11 тыс. вагонов. В реконструкцию производства Мальцов вложил около 2 млн руб., средства неоднократно предоставлял в виде ссуд Государственный банк. Однако кризисы 1873–1877 и 1882–1884 гг., ухудшение рыночной конъюнктуры, снижение доходов предприятий, устаревшие методы управления, наличие множества непрофильных убыточных производств и активов, запутанная отчетность, а также изменение государственной политики в сторону закупок импортной железнодорожной техники (продукция мальцовских заводов зачастую не отвечала возросшим требованиям к качеству паровозов и вагонов) нанесли удар по империи Мальцова. Обратимся вновь к мемуарам К.А. Скальковского. «Страстью его было обустройство новых заводов и фабрик, в мое время (1865 г. — А.К.) их насчитывалось 70, большею частью работавших в убыток... В то время Мальцов имел еще 600–700 тысяч годового дохода, но затем запутался и, чтобы пополнить дефициты, ничтоже сумняшеся, выпускал собственные бумажки, так называемые «мальцовские деньги», под видом квитанций на получение припасов из его конторы ... деньгами этими можно было расплачиваться на всех станциях Калужской губернии. В конце концов мальцовских денег выпущено было на 3 млн рублей, и правительство ликвидировало их потом с порядочной приплатой, а всего чуть ли за свое своеобразное хозяйство Мальцов не наделал 12 млн рублей долга. Заводы его, однако, послужили школою, приготовившей огромное мастеровое население»³¹.

К началу 1880-х гг. население Мальцовского округа, в основном лишенное собственной земли и зависевшее лишь от прибыльной работы заводов, оказалось на грани выживания. Одновременно вокруг мальцовских заводов усилились интриги родственников, имевших связи с двором. Важнейшую роль в них сыграла его жена, урожденная

³⁰ Арсентьев Н.М., Макушев А.А. Хрустальные короли России. Промышленное хозяйство и предпринимательская деятельность Мальцовых в XVIII–XIX веках. М., 2002. С. 143–144.

³¹ Скальковский К.А. Указ. соч. С. 208.

княжна Анастасия Николаевна Урусова. Имея трех сыновей и трех дочерей, большую часть жизни супруги прожили в разъезде: виной тому была катастрофическая разность характеров и интересов. А.Н. Урусова была фрейлиной и ближайшей подругой супруги императора Александра II Марии Александровны. «Мальцов, небольшого роста крепкий старик, живой, красноречивый, всем интересовавшийся, но деспот и самодур, был нечто среднее между парагвайским доктором Франсией и гоголевским полковником Кошкаревым. Все письма распечатывались и было организовано шпионство, а с другой стороны, мифологические нравы: в Людиновском заводе барин садился на балкон, и заводские бабы и девки должны были купаться для его увеселения в заводском пруду. Более красивым давались дешевые конфеты... Он был, однако, в известной степени прогрессист, много читал, часто ездил за границу и привозил оттуда технические новости», — писал о нем К.А. Скальковский³². В постоянных тяжбах по поводу финансов супруги провели практически полжизни, причем финансовыми и имущественными спорами Мальцовых занимался на протяжении нескольких десятилетий лично император, а также председатели Кабинета министров граф П.Н. Игнатьев и М.Х. Рейтерн, шеф жандармов Н.В. Мезенцев и другие официальные лица³³. Вот, к примеру, строки из письма С.И. Мальцова М.Х. Рейтерну, написанному после начала очередной тяжбы в 1882 г.: «В течение десяти лет с тех пор, как жене моей удалось втереться к покойной государыне, она соединилась с III отделением, со своим братом (князь С.Н. Урусов, заведующий II отделением императорской канцелярии. — А.К.) настроила сыновей моих против меня обещаниями почестей, приучила их к пустой жизни, чтобы они смотрели на трудовую как на наказание. Остается последняя надежда: это справедливость Государя ... жене моей и сыновьям моим необходимо было меня оклеветать, чтобы оправдать их незаконное поведение, я готов на все следствия и суды»³⁴.

В 1884 г. 74-летний Мальцов был отстранен от оперативного управления своими предприятиями и помещен под опеку под предлогом расточительности и помешательства в уме, а 4 млн рублевых паев было разделено между его тремя сыновьями. Из этой суммы 1400 тыс. находилось в залоге в Государственном банке в обеспечение неуставной ссуды (в 500 тыс. руб.) и казначейской ссуды (800 тыс. руб.), 400 тыс. руб. в залоге в разных кредитных учреждениях, 300 тыс. руб.

³² Там же. С. 207–208.

³³ См.: Супроненко Т.В., Хохлов В.Г. Семейные тяжбы Мальцова // Страницы истории края: сборник статей. № 2. Дятьково, 2011.

³⁴ Захарова Л.И., Трифанков Ю.Т., Дзюбан В.В., Федькина Н.Г. С.И. Мальцов: социальная инициатива в промышленном регионе во второй половине XIX века (взгляд из современности) Брянск, 2014. С. 30.

в обеспечение подрядов. Паи на 1 млн руб. по уставу Мальцовского товарищества были положены на хранение в Государственном банке в обеспечение содержания семьи Мальцовых, определяемого в 60 тыс. руб. в год³⁵. Сам С.И. Мальцов удалился в Симеиз, который, впрочем, не оставлял без внимания и прежде. После открытия сообщения по Лозово-Севастопольской железной дороге в 1875 г. в Крым потянулись туристы из Центральной России, и предприимчивый хозяин Симеиза открыл там гостиницы. Когда в 1885 г. в Симеиз приехал Л.Н. Толстой, по словам писателя, перед ним предстал небольшого роста крепкий старик, «самолюбивый и бестолковый, соединивший в себе тип генерала и старого помещика»³⁶. С.И. Мальцов скончался 21 декабря 1893 г. в Санкт-Петербурге. Тогда же Д.А. Милютин записал в своем дневнике: «Население Симеиза, как русское, так и татарское встревожено, недоумевая, в чьи руки попадет мальцовское имение»³⁷.

Вскоре выяснилось, что С.И. Мальцов составил завещание, в котором демонстративно не упомянул ни жену, ни сыновей, определив: «...завещаю дочерям моим Капитолине, Марии и Анастасии в собственность деньгами по 30 тыс. рублей. Девице Екатерине Федоровне Антоновой, находившейся в моем служении с 1883 г., завещаю в собственность деньгами 10 тыс. рублей, ... и всю движимость мне принадлежащую в доме симеизском, в котором я жил». Некоторые суммы Мальцов завещал также ближайшим помощникам, храмам, которые посещал «вместе с трудящимися» (шести храмам по 1000 руб. и четырнадцати по 500 руб.), а остальной капитал (до 300 тысяч рублей) — «на распространение грамотности и просвещения среди жителей волостей», где находились его заводы³⁸. Не менее важен и другой документ, обнаруженный нами в фондах Государственного архива республики Крым, — коллективное заявление от наследников Мальцова, поданное приставу Пречистенской части в Москве 14 июня 1894 г. В нем утверждается, что 27 мая 1894 г. завещание С.И. Мальцова было утверждено к исполнению Санкт-Петербургским окружным судом: «Дело ... сосредоточено в Санкт-Петербургской дворянской опеке, которая находится в общении с Министерством народного просвещения, которое и является главным наследником после умер-

³⁵ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 г.) М., 1960. С. 225–238.

³⁶ Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 19. М., 1984. С. 59.

³⁷ Милютин Д.А. Указ соч. С. 276.

³⁸ Хохлов В.Г., Нихуткина Т.В. Духовное завещание С.И. Мальцова // С. И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Ч. 2 / Оргком. Историко-краевед. конференция, г. Дятьково, Музей хрусталя ОАО «Дятьковский хрусталь». Брянск, 1998. С. 29–32.

шего С.И. Мальцова». Однако родственники также указывают, что «независимо от этого после С.И. Мальцова осталось родовое имение Симеиз, оцененное в 196 685 руб.», и просят считать это имущество оставшимся без наследственных распоряжений, предъявляя на него права. Эти права были утверждены 23 августа 1894 г. Санкт-Петербургским окружным судом. Наследники решили имение не делить и взамен на финансовую компенсацию оставить его в общем владении двух братьев: Ивана и Николая³⁹.

Таким образом, в 1894 г. Н.С. Мальцов, генерал-майор, шталмейстер, чиновник кодификационного отдела Государственного совета, и И.С. Мальцов, полковник лейб-гвардии Кавалергардского полка, штаб-офицер для поручений при Императорской главной квартире, были введены во владение симеизским имением своего покойного отца⁴⁰. Видимо, вскоре после этого братья и решили преобразовать Симеиз в дачный курорт, распродав часть земель имения. Причиной этого, как становится ясно из источников, было желание братьев Мальцовых укрепить свое незавидное финансовое положение: еще в июле 1885 г., едва поместив отца под опеку и не успев войти в управление предприятиями, они немедленно запросили помощи у государства, доложив на имя Александра III, что товарищество осталось без средств, а населению Мальцовского округа угрожает голод. По предложению Министерства финансов было организовано Особое совещание, которое, проанализировав ситуацию в Мальцовском округе, пришло к неутешительным выводам: заводское дело Мальцова было оценено в 15 млн 760 тыс. руб., долг составлял 10 млн руб., в том числе 3,3 млн руб. казне. 13 августа 1885 г. было учреждено «Казенное управление Мальцовскими заводами». Реальное положение дел на мальцовских заводах оказалось еще хуже, чем представлялось Особому совещанию. Во время казенного управления многие из убыточных заводов были закрыты, отменены пособия и пенсии работникам. И лишь в 1888 г., когда долги составили уже 7,7 млн руб., Мальцовское промышленно-торговое товарищество было признано Санкт-Петербургским коммерческим судом несостоятельным должником. К этому времени удалось выяснить, что заводы работали в убыток уже с начала 1880-х гг., однако эти убытки либо скрывались С.И. Мальцовым, либо не выявлялись из-за неудовлетворительного состояния отчетности.

³⁹ ГАРК. Ф. 333. Оп. 1. Д. 1. С перепиской по вопросу об утверждении в праве наследников на имущество Бородина и Мальцева и о доверенности присяжным поверенным ходатайство по этому. С. 67–71, 83.

⁴⁰ Там же. Д.6. С. 2–12, 23–25. Опись инвентаря, находящегося в помещениях имения Н. Симеиз и с описью всего имения с постройками, землей, садами и др. за 1893 г.

Конкурсное управление по делам несостоятельного должника действовало с 1888 по 1894 г., позволив расплатиться с рядом долгов. В 1891 г. жене и детям Мальцова императором была «всемиловейше дарована» сумма в 1,5 млн руб. (видимо, для погашения части долгов), причем 750 тыс. руб. из нее должны были храниться в виде процентных бумаг в Государственном банке неприкосновенно до смерти жены Мальцова, а проценты (составлявшие 60 тыс. руб.) выплачиваться ей пожизненно. В конце концов, через девять месяцев после смерти С.И. Мальцова, в сентябре 1894 года мальцовские заводы в полном составе перешли в собственность высочайше утвержденного Московского акционерного общества Мальцовских заводов, иными словами — были заново акционированы, их новыми хозяевами стали Иван Мамонтов с группой московских предпринимателей. Безвозвратные расходы государства на поддержку мальцовских заводов за десять с лишним лет составили 2,5 млн руб. Подробно история, приводные механизмы и ход кризиса и последовавшего банкротства империи С. И. Мальцова разобраны в работах И.Ф. Гиндина и Л.И. Захаровой⁴¹.

Итак, промышленные капиталы Мальцовых были полностью утрачены, братья Мальцовы остались лишь владельцами имения в Симеизе и других объектов недвижимости (согласно доверенности, данной 27 мая 1918 г. И.С. Мальцовым В.А. Ральцевичу на управление всеми его недвижимыми имениями, в их список входили, помимо Симеиза, имение в Орловской губернии, дома в Петрограде и Царском селе⁴²), обслуживание которых также требовало немалых средств. В 1894 г. скончалась их мать, что, по-видимому, повлекло прекращение высочайше утвержденных выплат на содержание из Государственного банка. С учетом всех этих обстоятельств решение о разделе земли в Симеизе на участки и распродаже их под дачи видится продиктованным вполне меркантильными соображениями.

В отличие от своего отца, упрекавшего их в том, что они «на жизнь трудовую смотрят как на наказание», И.С. и Н.С. Мальцовы, судя по всему, представляли собой типичных представителей «праздного класса» (этот концепт был введен в научный оборот норвежско-американским социологом Торстеном Вебленом на рубеже XIX–XX вв.). Представителей «праздного класса», по Веблену, интересует не максимизация прибыли для дальнейших инвестиций

⁴¹ Гиндин И.Ф. Указ. соч. С. 225–238; Захарова Л.И. и др. Указ. соч.

⁴² ГАРК. Ф. 333. Оп. 1. Д. 1. С перепиской по вопросу об утверждении в праве наследников на имущество Бородина и Мальцева и о доверенности присяжным поверенным ходатайство по этому. С. 147–147 об.

в бизнес, а расходы на роскошь: в противоположность своим отцам и дедам, деятельным героям первоначального накопления капитала, они стремятся к воспроизводству праздности, цель которой является укрепление престижа, прежде всего в своих собственных глазах, трансформация экономического капитала в социокультурный⁴³.

По Т. Веблену, типичными свидетельствами показательной праздности являются «квазинаучная или квазихудожественная деятельность... знания о мертвых языках и оккультных науках, различного рода семейном музицировании и самодеятельном искусстве, о том, как следует сегодня одеваться, обставлять жилье и какой иметь выезд, об играх и развлечениях»⁴⁴. Именно так характеризует повседневную жизнь И.С. Мальцова критик С.К. Маковский: «Музыкален был чрезвычайно сам хозяин Симеиза — генерал в отставке Иван Сергеевич Мальцов. После смерти жены жил он одиноко, обзирал в телескоп небо и на альте играл с сопровождением дочери своего управляющего делами Семенова (тоже генерала в отставке) — Настасии Яковлевны, певицы ..., очень тонкой музыкантши. ... Окруженная прямо пахнувшим садом вилла Мальцова находилась у моря и возвышалась на скалах над дачной местностью, как замок феодальных времен»⁴⁵. Имел подобную слабость к астрономии и младший брат И.С. Мальцова — Николай Сергеевич. Библиофил, коллекционер и производитель вин, он построил на своем участке земли вблизи шоссе Ялта—Севастополь башню для небольшого телескопа, а вскоре предложил свою обсерваторию в дар Пулковской обсерватории, за что был избран почетным членом Российской Академии наук. Не имея семьи, Н.С. Мальцов, эмигрировавший за границу в 1919 г., последние годы жизни (он скончался в 1939 г.) провел в Русском доме для престарелых в Ментоне на французской Ривьере. По легенде, упоминаемой в краеведческой литературе, в 1929 г. директор Симеизской обсерватории Неуймин обратился к Н.С. Мальцову с просьбой написать автобиографию, на что тот ответил отказом: «Я не вижу в своей жизни ничего примечательного, кроме одного эпизода — принятия Пулковской обсерваторией моего дара»⁴⁶.

Характерно, что, по воспоминаниям очевидцев, Мальцовы, как и многие их соседи по южнобережным имениям, продолжали вести нарочито беспечный образ жизни представителей «праздного класса»

⁴³ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 88.

⁴⁴ Там же. С. 90.

⁴⁵ Маковский С.К. Портеты современников. На Парнасе Серебряного века. М., 2000. С. 574.

⁴⁶ Неяченко И.И. Звезда в подарок. Симферополь, 1984. 127 с.

и в годы гражданской войны 1917–1920 гг., как будто демонстративно делая вид, что ничего особенного не происходит⁴⁷. И.С. Мальцов с сыном и невесткой были, как и Н.С. Мальцов, эвакуированы англичанами из Крыма на Мальту (вместе с некоторыми представителями династии Романовых) весной 1919 г., однако, в отличие от него, после установления власти Врангеля вернулись в Крым и были, как документально установлено, расстреляны после окончательного установления советской власти в декабре 1920 г.⁴⁸

Имения Мальцовых, дачи Нового Симеиза и остальные частные владения Южного берега Крыма были национализированы: как гласил опубликованный 29 декабря 1920 г. декрет СНК РСФСР, «прекрасные дачи и особняки, которым пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы для рабочих и крестьян»⁴⁹. Судьба владельцев дач Нового Симеиза, многие из которых, уехав из столиц, провели 1917–1920 гг. именно на Южном берегу, сложилась по-разному: многие оказались в эмиграции (бывший председатель Ялтинского земства Н.Н. Богданов, московский предприниматель А.Л. Керков), некоторые выехали в Москву (врач П.Д. Соловов) и Санкт-Петербург (будущий кинорежиссер Н.Н. Кошеверова). Бывший хозяин дач «Камея» и «Дельфин» в Новом Симеизе инженер В.М. Родевич продолжил карьеру в советской России, став одним из ведущих специалистов плана ГОЭЛРО (возможно, именно с этим связано то обстоятельство, что ему едва ли не единственному удалось получить за свою дачу денежную компенсацию⁵⁰), а проведший юность и молодость в Новом Симеизе на семейной даче И.И. Пузанов стал известным ученым-биологом. Несколько бывших собственников остались жить в Симеизе, причем, как показывают архивные документы, даже за право ютиться в нескольких комнатах своих в прошлом дач и распоряжаться мелким движимым имуществом пришлось вести сложную бюрократическую

⁴⁷ Карагодин А.В. Фатальная праздность «бывших»: Южный берег Крыма в годы гражданской войны (1917–1921) через призму истории повседневности // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 109–122.

⁴⁸ Абраменко Л.М. Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев, 2005; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008.

⁴⁹ Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма. Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь, 1935. С. 3.

⁵⁰ Информацию об этом удалось обнаружить в материалах диссертации о юрисконсульте А.С. Зарудном, сопровождавшем сделку: Варфоломеев Ю.В. А.С. Зарудный — юрист и общественный деятель. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. С. 208.

борьбу⁵¹, а некоторым и вовсе довелось побывать в Массандровском концлагере для классовых врагов⁵². Здания дач были приспособлены под корпуса санаториев или коммунальные жилые дома, в большинстве своем многократно перестроены, многие, несмотря на статус региональных памятников, утратили свои эстетические достоинства (апофеоз этих процессов пришелся на постсоветский период). В настоящее время, через сто лет после национализации дач Нового Симеиза, начался процесс приватизации этих зданий, т.е., по сути, их возвращения к своему первоначальному предназначению, что не лишено символизма.

Так в микрокосме небольшого курортного поселка Новый Симеиз на Южном берегу Крыма в полной мере отразились ключевые события и процессы в истории России не только конца XIX — начала XX вв., но и последующего столетия, трактовать которые, несомненно, следует в широком смысле, как совокупность социально-экономических, социокультурных, ментальных конфликтов и перемен. Полномасштабная реконструкция и объяснение этой истории невозможны без применения приемов комплексного источниковедения и методологического арсенала современной исторической науки.

References

Abramenko L.M. *Poslednyaya obitel'. Krym, 1920–1921 gody* [The Last Abode. Crimea, 1920–1921]. Kiev: MAUP, 2005. 480 p.

Arsent'yev N.M., Makushev A.A. *Khrustal'nyye koroli Rossii. Promyshlennoye khozyaystvo i predprinimatel'skaya deyatel'nost' Mal'tsovykh v XVIII–XIX vekakh* [Crystal Kings of Russia. Industrial Economy and Business Activity of the Maltsovs in the 18th and 19th Centuries]. Moscow: Nauka, 2002. 302 p.

Bailey P. Leisure, Culture and the Historian // *Leisure Studies*. 1989. N 8. P. 107–128.

Borodkin L.I. *Istoriko-oriyentirovannyye tematicheskiye sayty: istochnikovedcheskiye aspekty razrabotki kontenta* [History-Oriented Thematic Sites: Source Study Aspects of Content Development] // *Informatsionnyy byulleten' Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"*. 2006. № 34. P. 147–150.

Borshchik N.D. *Vospominaniya o Kryme. Iz arkhiva uchenogo-yestestvoispytatelya, krymoveda I.I. Puzanova* [Memories about the Crimea. From the Archive

⁵¹ ГАРК. Ф-Р. 1128. Оп. 2. Ялтинские районное курортное управление (ЯРКУ) Центрального управления курортами Крыма (ЦУКК), г. Ялта Крым. АССР. 1920–23. Д. 269. Дело о расторжении договора на дачу в Новом Симеизе. С. 1–47.

⁵² ГАРК. Ф-Р. 2058. Оп. 3. Д. 220. С. 45. Ялтинский районный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Ялта Крым. АССР. Дела граждан, лишенных избирательных прав. Вылежинские: Вацлав Эдуардович и Анисья Григорьевна.

of the Natural Scientist and Expert on the Crimea I.I. Puzanov] // *Dokument v sovremennom obshchestve: istoricheskiye, kontseptual'nyye i metodicheskiye aspekty izucheniya* [The Document in Modern Society: Historical, Conceptual and Methodological Aspects of the Study]. Simferopol': Krymskiy federal'nyy universitet imeni V.I. Vernadskogo, 2019. P. 142–196.

Burke P. *The Invention of Leisure in Early Modern Europe // Past and Present*. N 146. 1995. P. 136–150.

Cottin F. et F. *Le bassin d'Arcachon, à l'âge d'or des villas et des voiliers*. Bordeaux: Éditions l'Horizon chimérique, 2003. 365 p.

Dolgikh E.V. *Obshchestvennyy byt. Kul'tura povsednevnosti* [Social Daily Life. Everyday Life Culture] // *Ocherki russkoy kul'tury. Konets XIX — nachalo XX veka* [Essays on Russian Culture in the Late 19th and Early 20th Century]. Vol. 1: *Obshchestvenno-kul'turnaya sreda* [Social and Cultural Environment]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. P. 340–415.

Galichenko A.A. *Starinnyye usad'by Kryma* [Old Estates of the Crimea]. Simferopol': Biznes-Inform, 2016. 415 p.

Gindin I.F. *Gosudarstvennyy bank i ekonomicheskaya politika tsarskogo pravitel'stva (1861–1892 gg.)* [The State Bank and Economic Policy of the Tsarist Government (1861–1892)]. Moscow: Gosfinizdat, 1960. 415 p.

Golikov A.G., Kruglova T.A. *Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii: Uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Source Study of Russian History: Textbook for Higher Education Institutes] / Ed. by A.G. Golikov. Moscow: Akademiya, 2007. 461 p.

Istoriya Kryma: v 2 t. [A History of the Crimea. In 2 vols.] / Ed. by A.V. Yurasov. Moscow: Kuchkovo pole, 2017. Vol. 1. 600 p.; Vol. 2. 739 p.

Karagodin A.V. *Fatal'naya prazdnost' "byvshikh": Yuzhnyy bereg Kryma v gody Grazhdanskoy voyny (1917–1921) cherez prizmu istorii povsednevnosti* [A Fatal Indolence of the “Former”: The South Coast of the Crimea during the Years of the Civil War (1917–1921) through the Prism of the History of Daily Life] // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. 2020. № 2. P.109–122.

Karagodin A.V. *Istoriko-oriyentirovannyy tematicheskiy sayt “Simeiz. Putevoditel' po starym dacham”: etapy razrabotki i perspektivy issledovaniya* [History-Oriented Thematic Site “Simeiz. Guide to Old Dachas”: Development Stages and Research Prospects] // *Istoricheskaya informatika*. 2020. № 1. P. 143–157.

Karagodin A.V. *Kul'turnyy landshaft kak veshchestvennyy istoricheskiy istochnik (na primere dach, dachnykh poselkov i parkov nachala XX v. na Yuzhnom beregu Kryma)* [Cultural Landscape as a Material Historical Source (on the Early 20th-century Examples of Dachas, Dacha Settlements and Gardens on the South Coast of the Crimea)] // *Rol' veshchestvennykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: Sbornik statey* [The Role of Material Sources in Providing Information for Historical Research: Collection of Articles] / Author and Compiler E.A. Vorontsova. Saint Petersburg: Nestor–Istoriya, 2020. P. 560–573.

Karagodin A.V., Petrova M.M. *Novyy Miskhor — pervyy dachnyy kurort na Yuzhnom beregu Kryma (1898–1920): rekonstruktsiya sotsiokul'turnoy istorii* [Novy-Miskhor, the First Dacha Resort on the South Coast of the Crimea (1898–1920): A Reconstruction of Socio-Cultural History] // *Chelovek i kul'tura*. 2020. № 4. P. 103–127.

Karagodin A.V., Petrova M.M. *Vladel'tsy i stroiteli zamka "Lastochkino gnezdo" — simvola Yuzhnogo berega Kryma — bez mifov i legend* [Owners and Builders of the Swallow's Nest Castle, a Symbol of the South Coast of the Crimea, without Myths and Legends] // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. 2019. № 6. P. 54–68.

Karagodin A.V., Petrova M.M., Glubokov A.I. *Primorskiye villy "Mechta" i "Kseniya" v Simeize na Yuzhnom beregu Kryma: sud'ba zdaniy i ikh sozdateley na fone "stoletiya kraynostey" (1900–1990 gg.)* [The Seaside Villas, "Dream" and "Xenia", in Simeiz on the South Coast of the Crimea: The Fate of Buildings and Their Builders against the Background of the "Age of Extremes" (1900–1990)] // *Chelemek i kul'tura*. 2020. № 3. P. 73–93.

Koshman L.V. *Gorod v poreformennoy Rossii. Sotsiokul'turnyye i pravovyye aspekty* [A Town in Post-Reform Russia. Socio-Cultural and Legal Aspects]. Moscow: Izdatel'skiy dom MGU, 2018. 189 p.

Koval'chenko I.D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Historical Research Methods]. Moscow: Nauka, 2003. 485 p.

Krasnolutskiy A. *Yuzhnyy bereg Kryma. Istoriya imeniy i dach s 1783 po 1920 god* [The South Coast of the Crimea. A History of Estates and Dachas from 1783 to 1920]. Saint Petersburg: Kriga, 2020. 1200 p.

Kuz'menko V.M. *Novyy Simeiz i yego okrestnosti na Yuzhnom beregu Kryma* [Novy-Simeiz and Its Surroundings on the South Coast of the Crimea]. Moscow: Tovarishchestvo skoropechatni A.A. Levenson, 1913. 77 p. + 89 ill.

Lovell S. *Dachniki. Istoriya letnego zhit'ya v Rossii, 1710–2000* [Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000]. Saint Petersburg: Akademicheskii proyekt, 2008. 347 p.

Lovell S., Blyumbaum A. *Dosug v Rossii: svobodnoye vremya i yego ispol'zovaniye* [Leisure in Russia: Free Time and Its Uses] // *Antropologicheskii forum*. 2005. № 2: *Issledovatel' i ob"yekt issledovaniya*. P. 136–273.

Makovskiy S.K. *Portety sovremennikov. Na Parnase Serebryanogo veka* [Portraits of Contemporaries. On the Parnassus of the Silver Age]. Moscow: Agraf, 2000. 763 p.

Mal'gin A.V. *Russkaya Riviera: kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii: konets XVIII — nachalo XX v.* [Russian Riviera: Resorts, Tourism, and Recreation in the Crimea in the Era of the Empire, in the Late 18th — Early 20th Centuries]. Simferopol': SONAT, 2004. 349 p.

Malinova-Tziafeta O.Yu. *Iz goroda na dachu: sotsiokul'turnyye faktory osvoyeniya dachnogo prostranstva vokrug Peterburga (1860–1914)* [From the City to the Dacha: Socio-Cultural Factors behind the Creation of St. Petersburg's Dacha Belt (1860–1914)]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. 335 p.

McReynolds L. *Russia at Play: Leisure Activities at the End of the Tsarist Era*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2003. 309 p.

Petrova M.M. *Simeiz: puteshestviye po starym dacham* [Simeiz: a Journey through Old Dachas]. Simferopol': SONAT, 2006. 175 p.

Repina L.P. *Pamyat' i istoriipisaniye* [Memory and Historical Writing] // *Istoriya i pamyat': Istoricheskaya kul'tura Yevropy do nachala Novogo vremeni*

[History and Memory: Historical Culture of Europe before the Modern Age] / Ed. by L.P. Repina. Moscow: Krug, 2006. P. 35–53.

Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: Sbornik statey [Pictorial Sources in Providing Information for Historical Science: Collection of Articles] / Author and Compiler E.A. Vorontsova; ed. by A.G. Golikov. Saint Petersburg: Nestor– Istoriya, 2019. 1030 p.

Russkoye gradostroitel'noye iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX — nachala XX veka [Russian Urban Planning Art. Urban Planning in Russia in the Mid-19th — Early 20th Centuries]. Vol. 2 / Ed. by E.I. Kirichenko. Moscow: URSS, 2003. 560 p.

Selunskaya N.B. “Spaseniye ot zabveniya”: reprezentatsiya proshlogo v istochnikakh istoricheskoy pamyati [“Salvation from Oblivion”: Representation of the Past in the Sources of Historical Memory] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. Istoriya. 2020. № 4. P. 114–131.

Supronenko T.V., Khokhlov V.G. *Semeynyye tyazhby Mal'tsova* [Maltsov's Family Litigation] // *Stranitsy istorii kraya: Sbornik statey* [Pages of the History of the Region: Collection of Articles]. Iss. 2. Dyat'kovo: Istoriko-krayevedcheskiy Muzei, 2011. 186 p.

Taranov D.V. *Dachnyye poselki Podmoskov'ya v kontse XIX — nachale XX v.: Avtoreferat diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Dacha Settlements of the Moscow Region in the Late 19th and Early 20th Centuries: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: Sputnik, 2007. 29 p.

Thomas K. *Work and Leisure in Pre-Industrial Society // Past and Present*. N 29. 1964. P. 50–66.

Thompson E.P. *Time, Work-Discipline and Industrial Capitalism // Past and Present*. N 38. 1967. P. 56–97.

U'lyanova G.N. *Dvortsy, usad'by, dokhodnyye doma: istoricheskiye rasskazy o nedvizhimosti Moskvy i Podmoskov'ya* [Palaces, Estates, Tenement Houses: Historical Essays about Real Estates in Moscow and the Moscow Region]. Moscow: Forum; Neolit, 2012. 270 p.

Veblen Th. *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of the Leisure Class]. Moscow: Progress, 1984. 367 p.

Zakharova L.I., Trifankov Yu.T., Dzyuban V.V., Fed'kina N.G. *S.I. Mal'tsov: sotsial'naya initsiativa v promyshlennom regione vo vtoroy polovine XIX veka (vzglyad iz sovremennosti)* [S.I. Maltsov: Social Initiative in the Industrial Region in the Second Half of the 19th Century (a View from the Present)]. Bryansk: Izdatel'stvo BGTU, 2014. 182 p.

Zarubin A.G., Zarubin V.G. *Bez pobediteley. Iz istorii Grazhdanskoy voyny v Krymu* [No Winners. From the History of the Civil War in the Crimea]. Simferopol': Antikva, 2008. 724 p.

Zemlyanichenko M., Kalinin N. *Romanovy i Krym* [The Romanovs and the Crimea]. Simferopol': Biznes-Inform, 2002. 318 p.

Поступила в редакцию
16 января 2021 г.